

Демографический и экономический контекст пенсионных реформ в странах ОЭСР

Рубрику ведет

Екатерина
ЩЕРБАКОВА

Пенсионные реформы - незавершенная повестка дня

Пенсионные реформы с начала XXI века неизменно остаются в повестке дня деятельности Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)^[1]. Эта международная организация осуществляет обширную аналитическую работу, вырабатывает рекомендации для стран-членов организации и служит платформой для организации многосторонних переговоров по широкому кругу социально-экономических проблем. При этом в фокусе внимания оказываются вопросы социальной политики, направленные на решение различных проблем демографии, миграции, здоровья населения и благополучия семей. Основой для аналитической работы служит постоянно пополняемая база данных, формирующаяся на основе информации, поступающей из национальных статистических служб, Статистической службы Европейского союза (Евростата) и ООН.

В 2002 году ОЭСР запустила глобальный проект по сбору информации о пенсионном обеспечении с целью формирования и регулярного пополнения базы данных, необходимых для мониторинга и оценки состояния отрасли пенсионного обеспечения, а также межстрановых сопоставлений ключевых индикаторов систем пенсионного обеспечения в странах ОЭСР и странах, не входящих в эту организацию. Эти данные (OECD Pensions Statistics) находят отражение в публикациях ОЭСР по вопросам пенсионного обеспечения.

Начиная с 2005 года, раз в два года выходит доклад о пенсионных системах в странах ОЭСР, а с 2011 года и в странах большой «двадцатки»^[2] (G20)^[3]. В каждом докладе содержится аналитический обзор политики пенсионного обеспечения, проводимой в странах ОЭСР, и последних реформ в этой области. Кроме этого, в каждом докладе углубленно рассматривается определенная тема, связанная с пенсионным обеспечением, и представляется обновленный набор индикаторов, характеризующих системы пенсионного обеспечения, пенсионные выплаты, доходы и уровень бедности пожилых людей, финансирование государственных и частных систем пенсионного обеспечения, а также демографический и экономический контекст функционирования систем пенсионного обеспечения. Среди этих индикаторов обычно представлены и прогнозные оценки пенсионных выплат для тех, кто экономически занят в настоящее время.

В годы, смежные с выходом этого доклада, публикуются выпуски панорамы пенсионного обеспечения в странах ОЭСР, в большей мере посвященные финансово-экономическим вопросам реформирования пенсионного обеспечения[4].

Помимо этого публикуются ежегодные доклады о рынке частных пенсионных фондов, их инвестиционной доходности и размещении активов[5], а также ряд других изданий.

Системы пенсионного обеспечения заметно различаются по странам ОЭСР. Это касается и возраста, начиная с которого можно рассчитывать на получение тех или иных пенсионных выплат, и возможностей сочетания получения пенсии и экономической занятости, и многообразия инструментов накопления средств, способных обеспечить достойный уровень жизни после завершения трудовой карьеры. Поиск оптимального решения проблемы пенсионного обеспечения растущей, абсолютно и относительно, численности пожилых людей продолжается. Реформирование пенсионного обеспечения в странах ОЭСР замедлилось в последние годы, но его необходимо продолжать, чтобы смягчить влияние старения населения, усиление неравенства среди пожилых людей и снижение доходов будущих пенсионеров.

Далее мы рассмотрим некоторые основные характеристики демографического и экономического контекста пенсионных реформ в странах ОЭСР и отдельных странах «G20».

Демографическая нагрузка старшими возрастными группами в странах ОЭСР удвоится к середине века

Демографический контекст пенсионных реформ, проводимых в странах ОЭСР и группы «G20», вполне осознан – он определяется долговременной тенденцией старения населения, набирающей всё большую силу. Эта тенденция связана, в первую очередь, со снижением рождаемости до уровня, не обеспечивающего простого воспроизводства населения. При этом поколения «детей» оказываются малочисленнее поколения «родителей». Если такая рождаемость сохраняется длительное время, доля старших возрастов в населении, в том числе трудоспособного возраста, увеличивается, а общая численность населения в перспективе начнет сокращаться при отсутствии миграционного притока извне.

По оценкам Отдела населения ООН[6], за последние полвека рождаемость резко снизилась во всех странах ОЭСР. В среднем по ОЭСР[7] значение коэффициента суммарной рождаемости[8] сократилось почти вдвое – с 3,15 ребенка на женщину в начале 1960-х годов до 1,65 в 2000-2005 годы, что заметно ниже уровня простого замещения поколений (2,1). В 2010-2015 годах суммарная рождаемость немного возросла – до 1,70, - и еще немного увеличится к середине века по среднему варианту прогноза ООН (до 1,79 в 2060 году).

Снижение рождаемости сопровождалось сокращением различий между странами ОЭСР. Если в 1970 году значение коэффициента суммарной рождаемости варьировалось от 1,62 в Финляндии до 6,71 в Мексике, то в 2015 году – от 1,24 в Португалии до 2,92 в Израиле (рис. 1). Если в 1970 году рождаемость не обеспечивала простое воспроизводство населения в 13 из 35 стран, то в 2015 году – в 33. Еще через 45 лет, несмотря на прогноз, предусматривающий некоторое повышение рождаемости, во всех странах ОЭСР, кроме Израиля, естественное воспроизводство населения будет суженым.

Резкое снижение рождаемости – в 2-3 раза - наблюдалось и в странах G20, не входящих в ОЭСР. Ожидается, что к 2030 году суммарная рождаемость в этих странах также опустится ниже уровня простого воспроизводства населения. В России рождаемость опустилась до уровня ниже простого воспроизводства, как и в ряде стран ОЭСР еще в начале 1970-х годов.

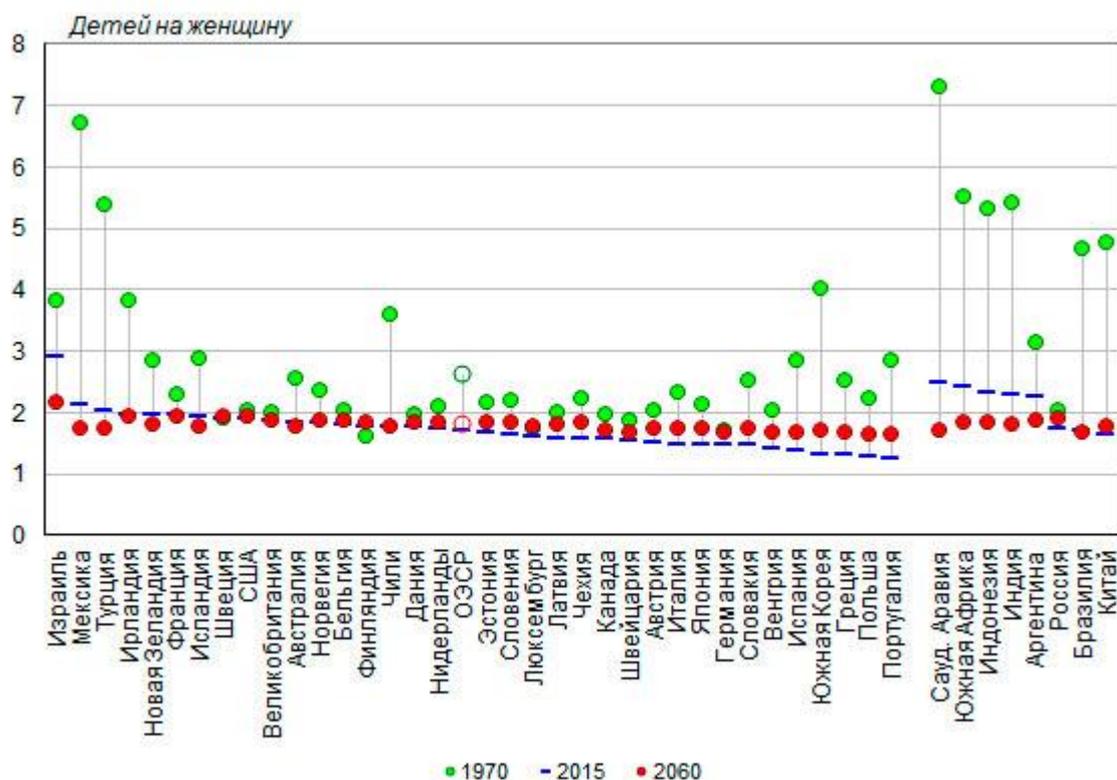

Рисунок 1. Коэффициент суммарной рождаемости в странах ОЭСР и некоторых странах G20, 1970, 2015 и 2060 годы

Источник: Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 indicators, <http://dx.doi.org/10.1787/888933634230>.

Дата обращения - 10.10.18.

Наряду со снижением рождаемости старению населения способствует такое социальное достижение последних десятилетий, как снижение смертности и повышение продолжительности жизни. Средняя продолжительность жизни [9], служа адекватной интегральной характеристикой смертности, является в то же время признанным индикатором здоровья населения, состояния здравоохранения, уровня и устойчивости социально-экономического развития.

В странах ОЭСР достигнуты значительные успехи в повышении ожидаемой продолжительности жизни. В 2011 году среднее по ОЭСР значение ожидаемой продолжительности жизни при рождении впервые превысило 80 лет, что на 10 лет выше значения показателя за 1970 год, а к 2015 году возросло до 80,7 года. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении мужчин составила при условии смертности 2015-2020 годов 78,3 года, женщин – 83,4 года (рис. 2).

Значение показателя варьируется в довольно широких пределах по странам ОЭСР: размах вариации признака у женщин превышает 7,8 года у женщин (от 79,3 года в Турции до 87,2 года в Японии), а у мужчин составляет 11,9 года (от 69,7 года в Латвии до 81,6 года в Швейцарии и Исландии). Превышение ожидаемой при рождении продолжительности жизни женщин составляет в среднем по странам ОЭСР 5,1 года, варьируясь от 2,9 года в Исландии до 9,7 года в Латвии. Помимо

Латвии, значительным разрывом в продолжительности жизни женщин и мужчин отличаются Эстония (9,0 года), Польша (7,7), Венгрия и Словакия (по 7,0), Япония и Турция (по 6,5 года).

Значительные различия в продолжительности жизни женщин и мужчин отмечаются также и в некоторых странах G20, не входящих в ОЭСР. Особенно велики они в России (11,2 года), несколько меньше – в Аргентине (7,4), Бразилии (7,2) и Южной Африке (7,0). Далеко не во всех странах этой группы ожидаемая продолжительность жизни мужчин при рождении достигла 70 лет, а в Южной Африке она едва превышает 60 лет. Ожидаемая продолжительность жизни женщин при рождении превышает 80 лет только в Аргентине, а в Южной Африке она не достигает 70 лет, составляя 67,2 года.

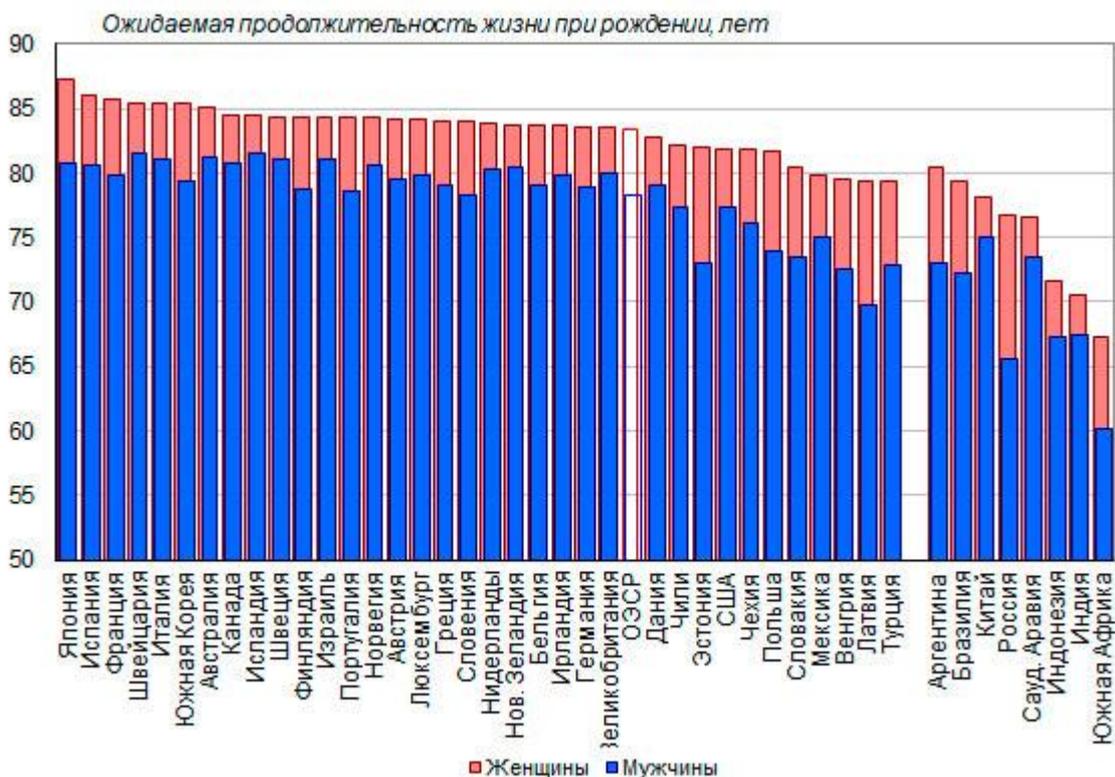

Рисунок 2. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении мужчин и женщин в странах ОЭСР и некоторых странах G20, 2015-2020 годы, лет

Источник: Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 indicators, <http://dx.doi.org/10.1787/888933634249>.

Дата обращения - 10.10.18.

Важно отметить, что выигрыш лет ожидаемой продолжительности жизни, полученный за последнее время, в основном связан с увеличением продолжительности здоровой жизни, не обремененной болезнями, инвалидностью и иными ограничениями повседневной жизнедеятельности, связанными с состоянием здоровья человека. Так, среднее по странам ОЭСР увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении за 2000-2015 годы составило 3,7 года, в том числе 3,2 года здоровой жизни (рис. 3).

Выигрыш в продолжительности жизни, полученный за 2000-2015 годы, составил, по оценкам ВОЗ, от 1,9 года в Мексике до 6,8 года в Эстонии, а выигрыш в продолжительности здоровой жизни – от 1,8 до 5,9 года в тех же странах. Дополнительный выигрыш в продолжительности жизни за счет лет, прожитых с ограничениями жизнедеятельности из-за проблем со здоровьем, составил от 0,1 года в Мексике до 1,2 года в Южной Корее и 0,9 года в Ирландии, Люксембурге и Эстонии.

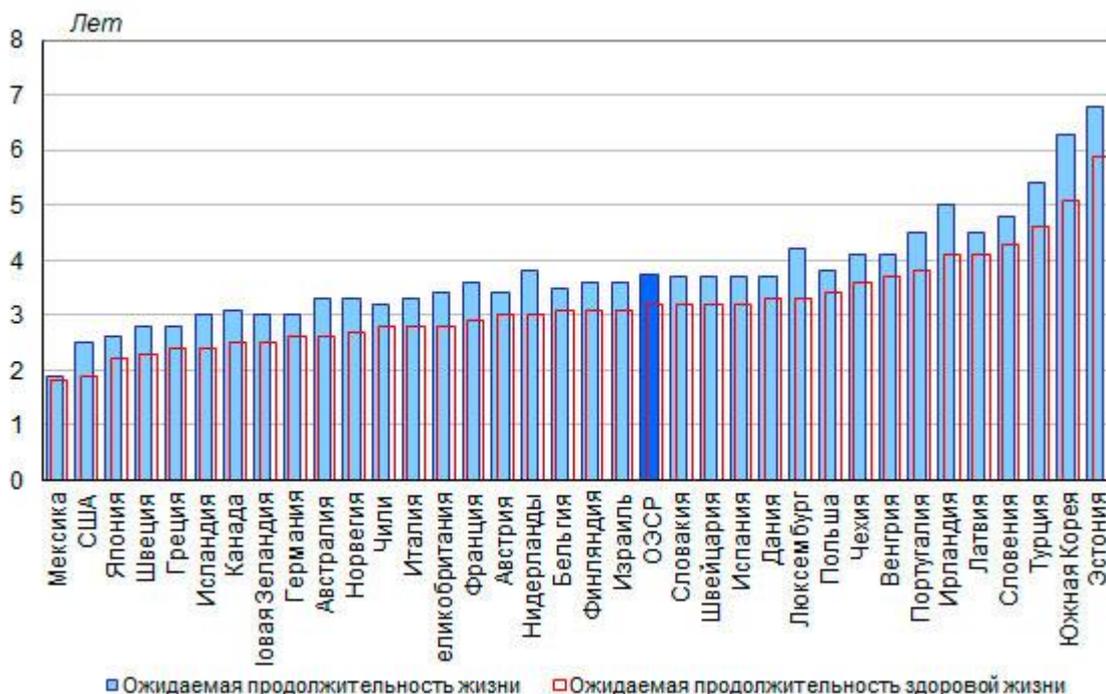

Рисунок 3. Прирост ожидаемой продолжительности жизни при рождении, в том числе здоровой, за 2000-2015 годы в странах-членах ОЭСР, лет

Источник: Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 indicators,

<http://dx.doi.org/10.1787/888933633375>.

Дата обращения - 10.10.18.

Для характеристики демографического контекста пенсионных реформ особое значение имеет ожидаемая продолжительность жизни в старших возрастах и ее возможные изменения в будущем.

В странах ОЭСР ожидаемая продолжительность жизни женщин в возрасте 65 лет, принимаемом за порог старости, возросла до 21,3 года, а к 2060-2065 годам, по среднему варианту прогноза ООН, поднимется до 25,5 года (рис. 4). Это, отметим, показатели календарных периодов. Если же прогнозировать показатели не для условных, а для реальных поколений, которые достигнут возраста 65 лет в 2060-2065 годы (то есть родившихся в 2000-2005 годы), то для них ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 65 лет окажется на 1,5 года выше (27,0 года в среднем по ОЭСР), учитывая продолжающееся снижение смертности в средних возрастах.

Ожидаемая продолжительность жизни женщин в возрасте 65 лет заметно различается в странах ОЭСР. При условиях смертности 2015-2020 годов она составляет от 18,6 года в Венгрии до 24,5 года в Японии, а в условиях прогнозируемой смертности 2060-2065 годов – от 22,3 до 29,0 года в тех же странах. Значение показателя для поколения 2000-2005 годов рождения составит от 23,3 в Венгрии до 31,4 года в Японии.

В странах группы G20, не входящих в ОЭСР, значения показателей несколько ниже, исключая Бразилию и Аргентину, где ожидаемая продолжительность жизни женщин в возрасте 65 лет уже превышает 20 лет, а в середине века достигнет, по прогнозу, 24 лет, причем когортные показатели превысят 25 лет. Ожидаемая продолжительности жизни россиянок, достигших возраста 65 лет, составляет в условиях смертности 2015-2020 годов, по оценкам ООН, 17,6 года, по прогнозу на 2060-2065 годы повысится до 20,9 года, а для поколений, рожденных в 2000-2005 годы – до 21,8 года.

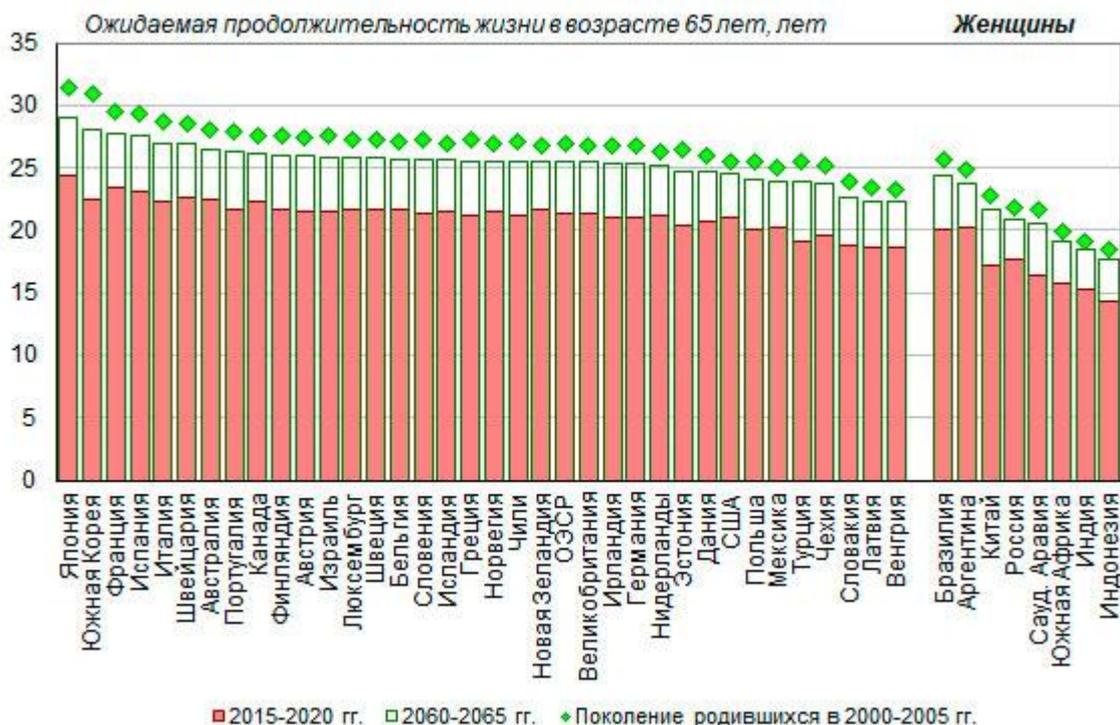

Рисунок 4. Ожидаемая продолжительность жизни женщин в возрасте 65 лет в странах-членах ОЭСР и странах G20, 2015-2020 и 2060-2065 годы, лет

Источник: Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 indicators,

<http://dx.doi.org/10.1787/888933634268>.

Дата обращения - 10.10.18.

Аналогичные индикаторы для мужчин показывают, что в среднем по странам ОЭСР в условиях смертности 2015-2020 годов мужчине, дожившему до возраста 65 лет, предстоит прожить еще 18,2 года, в условиях прогнозируемой на 2060-2065 годы смертности – 22,8 года, представителям поколений мужчин, рожденных в 2000-2005 годы, - 23,8 года (рис. 5).

Ни в одной из стран ОЭСР ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 65 лет у мужчин, в отличие от женщин, не достигает 20 лет, составляя в условиях смертности 2015-2020 годов от 13,8 года в Латвии до 19,6 года в Израиле. По прогнозу на 2060-2065 годы она повысится на 4-5 лет и составит от 18,3 до 24,2 года в тех же странах. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин, родившихся в 2000-2005 годы и доживших до возраста 65 лет, составит от 19,0 года в Латвии до 25,5 года в Израиле.

В половине стран группы G20, не входящих в ОЭСР, по которым представлены соответствующие показатели, их значения для мужчин также ниже, чем в странах ОЭСР, однако в Бразилии,

Аргентине, Китае, Саудовской Аравии, а в Индии по показателю на 2015-2020 годы они превышают значения для некоторых стран ОЭСР с самыми низкими показателями. По оценкам ООН, ожидаемая продолжительность жизни российских мужчин в возрасте 65 лет составляет 13,1 года, по прогнозу смертности на 2060-2065 годы повысится до 15,9 года, а для родившихся в 2000-2005 годы и дожившихся до возраста 65 лет составит 16,6 года.

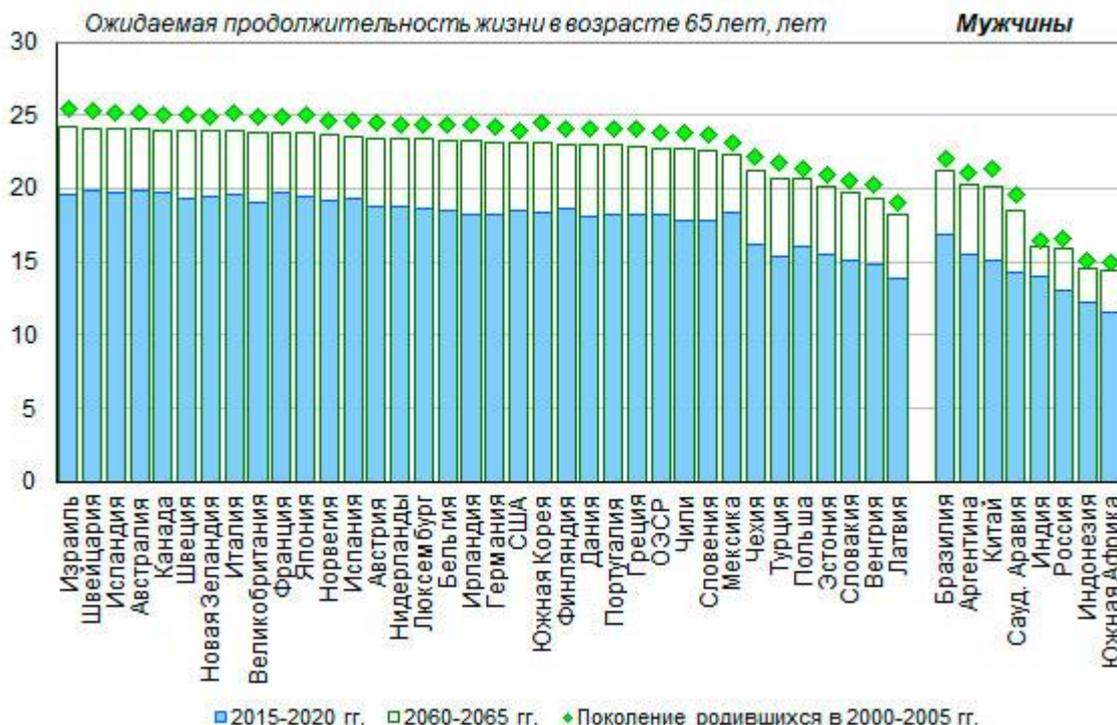

Рисунок 5. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин в возрасте 65 лет в странах-членах ОЭСР и странах G20, 2015-2020 и 2060-2065 годы, лет

Источник: Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 indicators, <http://dx.doi.org/10.1787/888933634287>.
Дата обращения - 10.10.18.

В результате снижения рождаемости и смертности существенные изменения претерпевает возрастной состав населения, растет демографическая нагрузка старшими возрастными на население трудоспособного возраста. Прогнозные расчеты показывают, что в ближайшие десятилетия повышение этой демографической нагрузки ускорится.

В среднем по странам ОЭСР в середине 1970-х годов на 100 человек в возрасте 20-64 лет приходилось около 20 человек 65 лет и старше, к 2015 году это соотношение повысилось с 19,5 до 27,9 (рис. 6). По среднему варианту прогноза ООН, к середине века демографическая нагрузка старшими возрастными почти удвоится, составив 53,2 в 2050 году.

Значение демографической нагрузки старшими возрастными широко варьируется по странам ОЭСР. В 1975 году она составляла от 8 в Южной Корее до 27 в Австрии, в 2015 году – от 11 в Мексике до 46 в Японии. По прогнозу на 2050 год она составит от 32 в Израиле до 78 в Японии. В шести странах ОЭСР она превысит 70 человек 65 лет и старше на 100 человек 20-64 лет (помимо Японии в Испании, Греции, Португалии, Италии и Южной Корее).

Во многих странах группы G20, не входящих в ОЭСР, рост демографической нагрузки старшими возрастными группами также ускорится в ближайшие десятилетия. В России она уже превысила 20 человек в возрасте 65 лет и старше на 100 человек 20-64 лет и близка к этому уровню в Аргентине. К 2050 году она повысится до 40 не только в России, но и в Бразилии, а в Китае поднимется до 48.

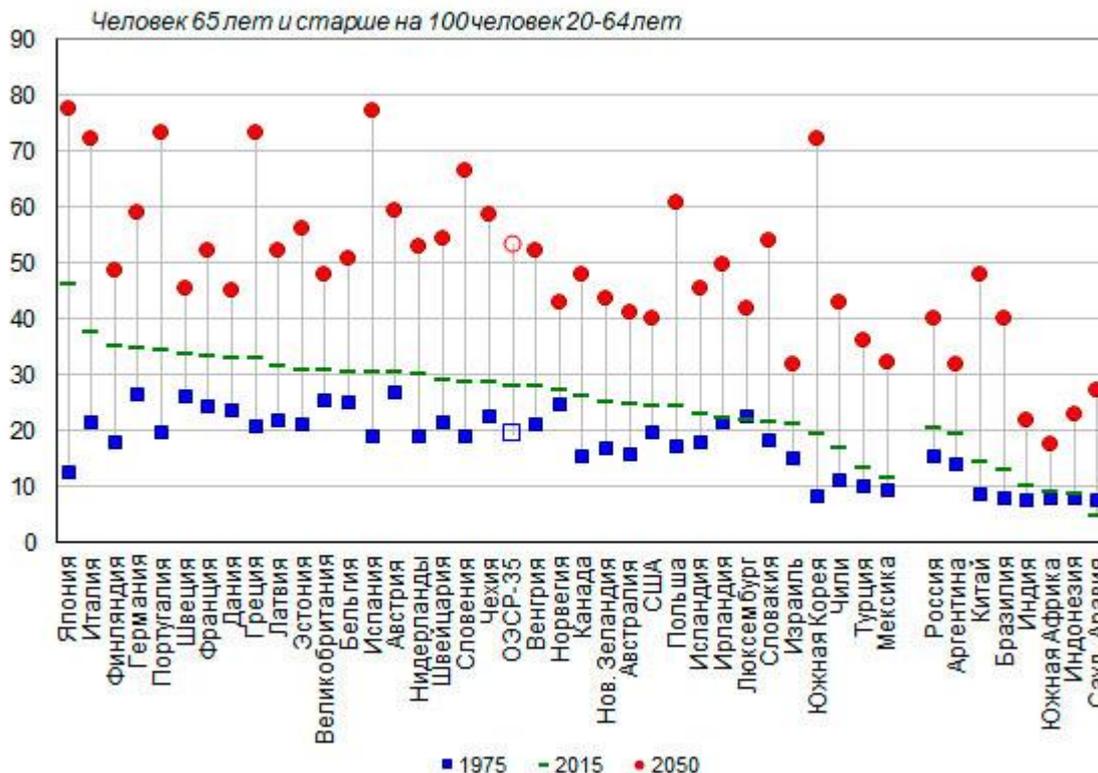

Рисунок 6. Демографическая нагрузка старшими возрастными группами в странах-членах ОЭСР и странах G20, 1975, 2015 и 2050 годы, человек в возрасте 65 лет и старше на 100 человек в возрасте 20-64 лет

Источник: Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 indicators, <http://dx.doi.org/10.1787/888933633166>.

Дата обращения - 10.10.18.

Конечно, прогнозные оценки могут различаться, но все они показывают существенный рост демографической нагрузки старшими возрастными группами в ближайшем будущем. Однако даже относительно небольшой сдвиг возрастных границ (например, отношение численности населения 67 лет и старше к численности населения 20-66 лет) показывает менее драматичный рост демографической нагрузки.

Экономическая занятость пожилых в странах ОЭСР растет с начала 2000-х годов

Увеличение продолжительности жизни, особенно здоровой, без ограничений жизнедеятельности из-за проблем со здоровьем, позволяет людям более длительный период сохранять экономическую активность. Это может быть как добровольным, так и вынужденным шагом из-за недостаточности доходов при уходе с рынка труда.

Свидетельство о регистрации СМИ
Эл № ФС77-54569
от 21.03.2013 г.
ISSN 1726-2887

Для цитирования: Щербакова Е.М. Демографический и экономический контекст пенсионных реформ в странах ОЭСР // Демоскоп Weekly. 2018. № 787-788.
URL: <http://demoscope.ru/weekly/2018/0787/barom01.php>

Средний возраст ухода с рынка труда, рассчитываемый как средний возраст выхода на пенсию для населения 40 лет и старше по данным выборочных обследований рабочей силы (или переписей населения) на основе коэффициентов экономической активности по пятилетним возрастным группам, до конца XX века демонстрировал тенденцию к снижению. В среднем по странам ОЭСР он снизился у мужчин с 68,4 года в начале 1970-х годов до 63,0 года в начале 2000-х годов, а у женщин – с 66,5 до 61,0 года, то есть на 5,4 и 4,5 года соответственно (рис. 7). При этом наибольшие и наименьшие значения показателя по странам ОЭСР заметно отличались во времени.

С началом XXI века средний возраст ухода с рынка труда начал расти, причем у женщин несколько раньше (с 2001 года, у мужчин – с 2005 года). Повышение шло не так быстро, как снижение в 1970-е годы, но к 2016 году средний возраст ухода с рынка труда у мужчин повысился до 65,1 года (на 4,1 года), а у женщин – до 63,6 года (2,6 года).

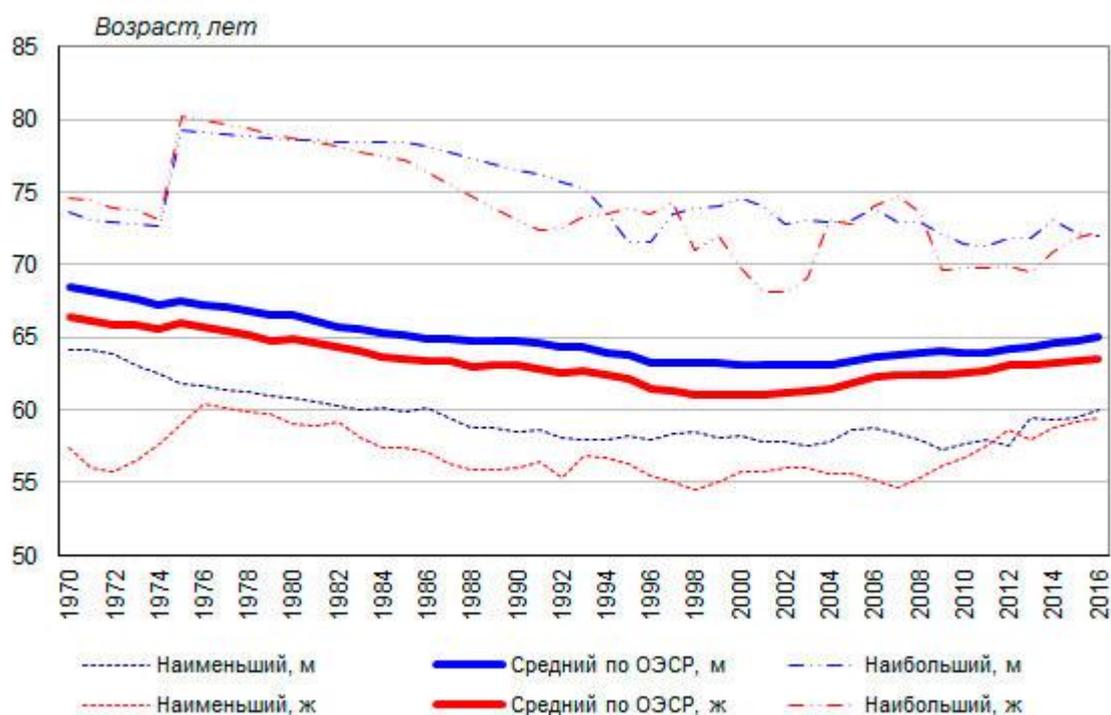

Рисунок 7. Средний возраст ухода с рынка труда мужчин (м) и женщин (ж) в странах-членах ОЭСР, 1970-2016 годы, лет

Источник: Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 indicators, <http://dx.doi.org/10.1787/888933634382>.

Дата обращения - 10.10.18.

Важно отметить, что до начала 2000-х годов тенденции изменения среднего возраста ухода с рынка труда и ожидаемой продолжительности жизни в возрасте 65 лет были разнонаправленными. Например, если сравнивать с оценками за 1975 год в среднем по 24 странам-членам ОЭСР того периода, ожидаемая продолжительность в возрасте 65 лет у женщин увеличилась к 2000 году на 3,0 года, а у мужчин – на 2,6 года, в то время как средний возраст ухода с рынка труда снизился на 4,8 и 4,5 года, соответственно (рис. 8).

В последние годы рост ожидаемой продолжительности жизни в возрасте 65 лет в этой группе стран ОЭСР затормозился, а повышение среднего возраста ухода с рынка труда продолжается. В целом за 1975-2016 годы ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 65 лет увеличилась на 5,1 года и у мужчин, и у женщин, а средний возраст ухода с рынка труда снизился на 2,3 года у мужчин и 2,0 года у женщин.

Рисунок 8. Изменения возраста ухода с рынка труда и ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) в возрасте 65 лет по полу, ОЭСР-24, лет по сравнению с 1975 годом

Источник: Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 indicators,
<http://dx.doi.org/10.1787/888933633242>.

Дата обращения - 10.10.18.

Рост экономической занятости в возрастах от 50 до 75 лет за последнее десятилетие отмечался как в целом по ОЭСР (современного состава), так и в Европейском союзе (ЕС-28). Коэффициент экономической занятости в возрасте 50-74 года в ЕС-28 повысился с 38,3% в 2006 году до 45,4% в 2016 году, а в целом по странам ОЭСР – с 47,0% до 50,8%. Наиболее значительно возросла экономическая занятость населения 55-64 (на 12,1 процентного пункта в ЕС-28, на 6,5 в ОЭСР). В возрастах 65 лет и старше прирост коэффициента экономической занятости, как и само его значение, в среднем по странам ОЭСР заметно выше, чем по ЕС-28 (рис. 9).

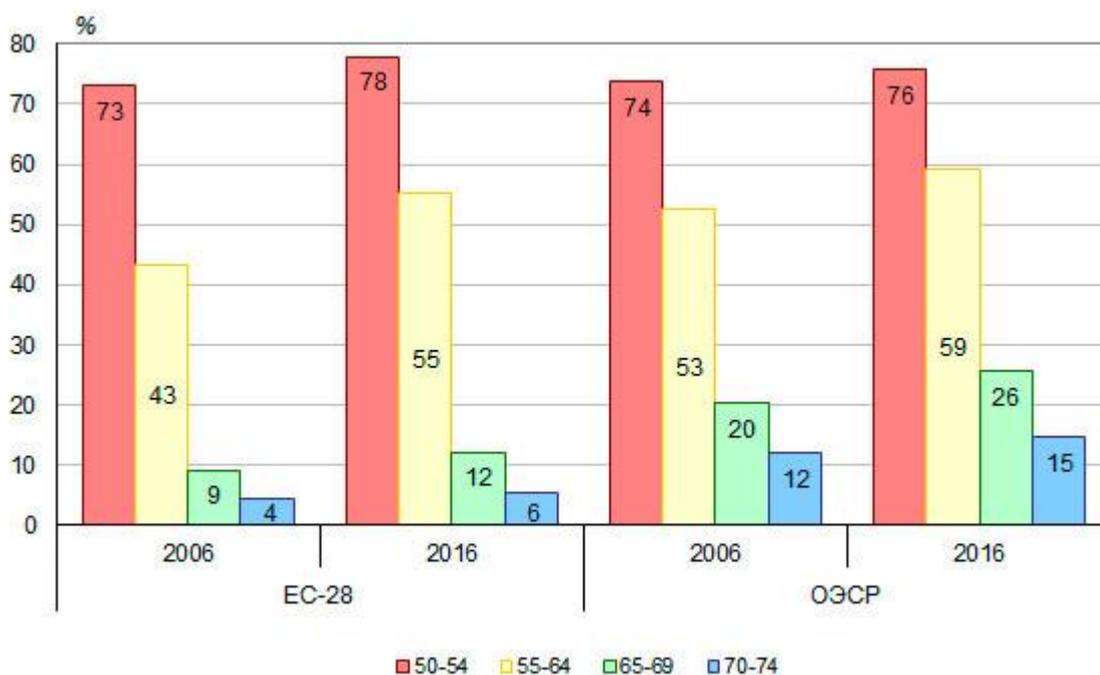

Рисунок 9. Экономическая занятость населения в возрасте 50-74 лет в среднем* по странам ОЭСР и ЕС-28, 2006 и 2016 годы, %

* средневзвешенные значения

Источник: Late Career Scoreboard for each EU Member State and the EU and OECD averages in 2006 and 2016, <http://www.oecd.org/els/emp/ageingandemploymentpolicies.htm>. Дата обращения - 10.10.18.

Прирост экономической занятости в возрасте 55-64 года заметно опережал прирост уровня занятости населения более молодых рабочих возрастов. Так, в среднем по странам ОЭСР, коэффициент экономической занятости в возрасте 25-54 года увеличился за 2000-2016 годы на 2,7 процентного пункта, а в возрасте 55-64 года – на 14,4 (рис. 10).

Изменение коэффициента экономической занятости в возрасте 25-54 года за рассматриваемый период составило от -4,6 процентного пункта в Греции до 9,4 в Польше. Помимо Греции снижение уровня занятости населения в наиболее трудоспособных возрастах отмечалось в США (3,5 процентного пункта), Норвегии (-2,6), Дании, Португалии (по -1,6), Исландии, Финляндии (по -1,0) и Ирландии (-0,7 процентного пункта). Значительный прирост, помимо Польши, наблюдался в Венгрии и Чили (более чем на 9 процентных пунктов), Эстонии и Израиле (почти на 8 процентных пунктов).

Изменение коэффициента экономической занятости в возрасте 55-64 года составило от -3,0 процентного пункта в Турции до 30,9 в Германии. Если в Турции снижение экономической занятости в старших трудоспособных возрастах сопровождалось ростом экономической занятости более молодых поколений рабочей силы, то в Греции снижение экономической занятости в возрасте 55-64 года (-2,7 процентного пункта) было более умеренным, чем снижение экономической занятости более молодой основной части рабочей силы (-4,6). В остальных странах ОЭСР уровень экономической занятости населения 55-64 лет повысился, в том числе в 10 странах на 20 процентных пунктов и более.

В странах группы G20, не входящих в ОЭСР, заметное повышение экономической активности населения 55-64 лет отмечалось в России (на 13,4 процентного пункта). В Аргентине, Индонезии, Бразилии и Саудовской Аравии повышение было менее значительным (от 0,8 до 3,7 процентного пункта). В Китае, Индии и Южной Африке она снизилась, как и экономическая занятость населения 25-54 лет.

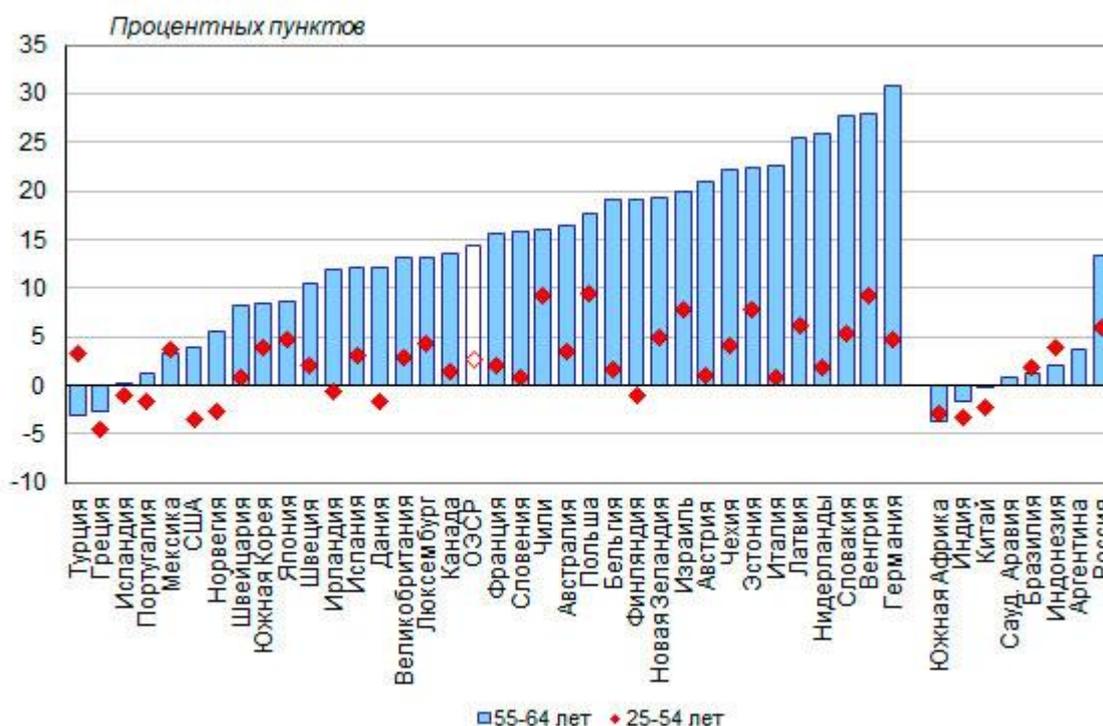

Рисунок 10. Изменение экономической занятости населения в возрасте 25-54 и 55-64 лет по странам ОЭСР и некоторым странам G20, 2000-2016 годы, процентных пунктов

Источник: Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 indicators, <http://dx.doi.org/10.1787/888933634344>.

Дата обращения - 10.10.18.

Конечно, после 55 лет трудоспособность и экономическая активность быстро снижаются с повышением возраста. По оценкам за 2016 год, экономическая занятость в возрасте 55-59 лет в среднем по ОЭСР составила 69,9%, в возрасте 60-64 лет – 46,3%, в возрасте 65-69 лет – 20,9% (рис. 11).

Среди стран ОЭСР экономическая занятость в возрасте 55-59 лет варьировалась от 38,0% в Турции до 85,7% в Исландии, в возрасте 60-64 лет – от 13,8% в Люксембурге до 82,9% в той же Исландии, в возрасте 65-69 лет – от 0 до 56,3% в тех же странах.

В странах группы G20, не входящих в ОЭСР, экономическая занятость в старших возрастах, скорее, несколько выше, чем в среднем по странам ОЭСР, за исключением Южной Африки и Саудовской Аравии.

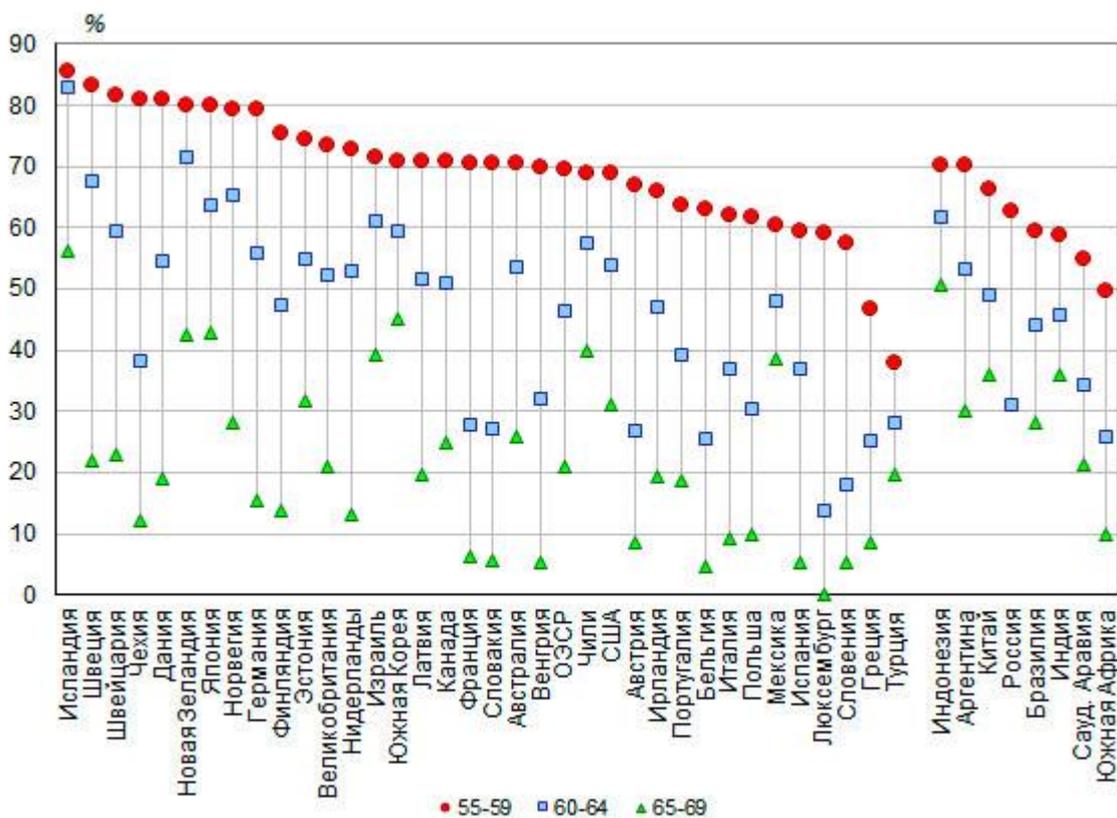

Рисунок 11. Экономическая занятость населения в возрасте 55-69 лет по странам-членам ОЭСР и странам-партнерам, 2000-2016 годы, процентных пунктов

Источник: Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 indicators,

<http://dx.doi.org/10.1787/888933634344>.

Дата обращения - 10.10.18.

К этому можно добавить, что уровень безработицы в возрасте 55-64 года также увеличился за последнее десятилетие, хотя и незначительно. В среднем по ОЭСР он поднялся с 4,3% (экономически активного населения в возрасте 55-64 лет) в 2006 году до 4,6% в 2016 году, в ЕС-28 – с 6,1% до 6,4%. Одновременно с этим среди безработных заметно увеличилась доля длительно (более года) безработных: в среднем по ОЭСР она увеличилась с 26% до 44%, в ЕС-28 – с 50% до 64%.

Экономическая занятость в старших возрастах, как правило, выше в группах населения с более высоким уровнем образования, позволяющим находить более подходящую, интересную и более высокооплачиваемую работу. Так, по оценкам за 2016 год, в среднем по ОЭСР экономическая занятость населения 55-64 лет с высоким уровнем образования [10] составляла 71,6%, со средним – 58,5%, с низким – 44,4% (рис. 12).

Заметных различий между группами с разным уровнем образования не наблюдалось только в Южной Корее (70, 66 и 64% соответственно), а также в Мексике, Турции и Греции между группами с низким и средним уровнем образования, в Великобритании – между группами со средним и высоким уровнем образования.

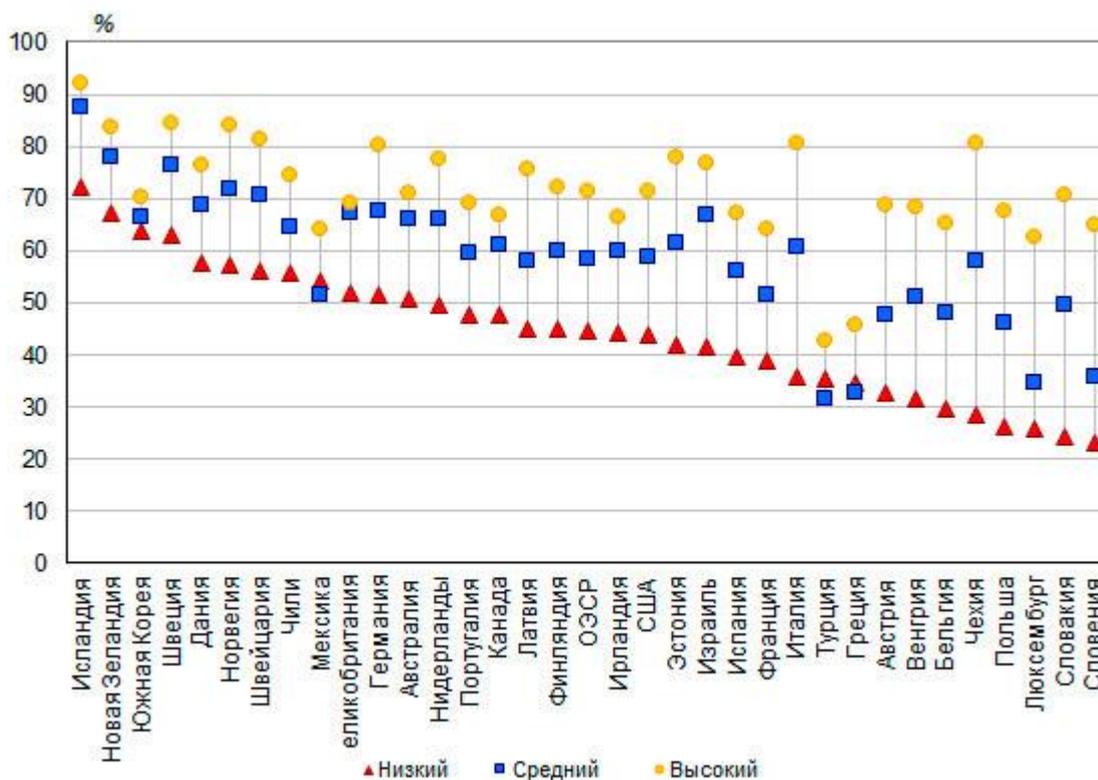

Рисунок 12. Экономическая занятость населения в возрасте 55-64 года с разным уровнем образования по странам-членам ОЭСР, 2016 год, %

Источник: Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 indicators,
<http://dx.doi.org/10.1787/888933633337>.

Дата обращения - 10.10.18.

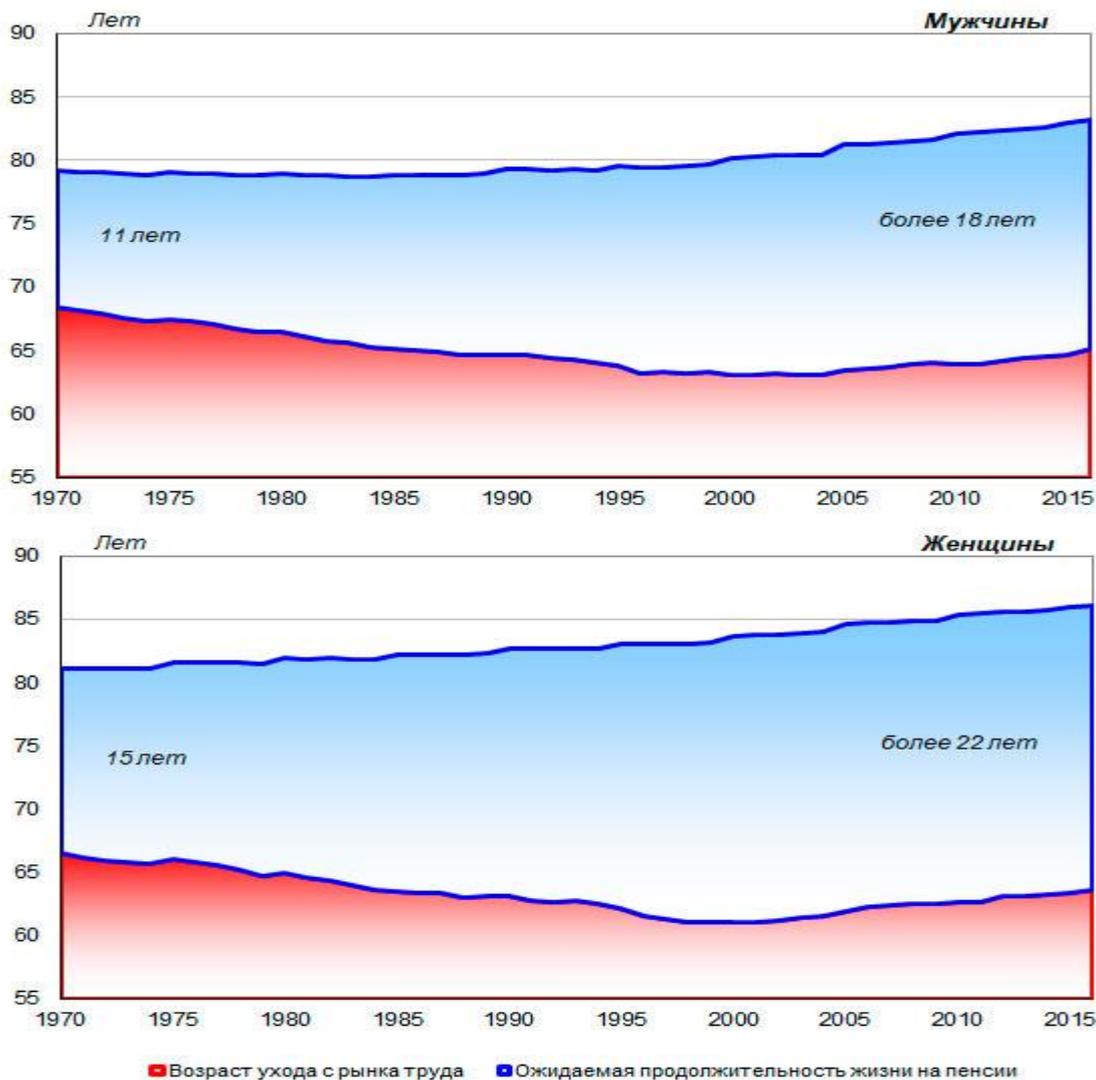
Пенсионный возраст повысился в странах ОЭСР в среднем до 64 лет, к 2060 году он поднимется почти до 66 лет

Повышение экономической активности пожилых людей и возраста выхода с рынка труда в определенной степени связано с повышением пенсионного возраста. Под ним подразумевается возраст, начиная с которого человек приобретает право на получение пенсионных выплат в полном объеме при условии вступлении на рынок труда в возрасте 20 лет. На деле схемы пенсионного обеспечения в странах ОЭСР, включая установленный возраст для получения пенсионных выплат, отличаются большим разнообразием, их может быть несколько в каждой стране, и в последние годы они переживают период реформирования.

Реформирование пенсионного обеспечения в части определения пенсионного возраста нередко увязывается с повышением продолжительности жизни, особенно ожидаемой после ухода с рынка труда. Так, по сравнению с 1970 годом она возросла более чем на 7 лет как для женщин, так и для мужчин (рис. 13-14). Отчасти это было связано со снижением среднего фактического возраста ухода с рынка труда, отчасти с реальным повышением ожидаемой продолжительности жизни, о котором говорилось выше.

В начале 1970-х годов ожидаемая продолжительность жизни женщин после выхода с рынка труда составляла 14,7 года, а к началу 2000-годов возросла до 22,7 года. В 2000-е годы отмечались незначительные колебания. Наибольшие значения отмечались в 2010-2011 годах - 22,8 года. В последующие годы значение показателя несколько снизилось из-за повышения возраста ухода с рынка труда.

У мужчин ожидаемая продолжительность жизни после ухода с рынка труда в начале 1970-х годов составляла менее 11 лет (10,8 года), к 2011 году она поднялась до 18,3 года, оставаясь примерно на этом же уровне в последние годы.

Рисунки 13-14. Средний фактический возраст ухода с рынка труда и ожидаемая продолжительность жизни на пенсии женщин и мужчин, ОЭСР, 1970-2016 годы, лет

Источник: Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 indicators,

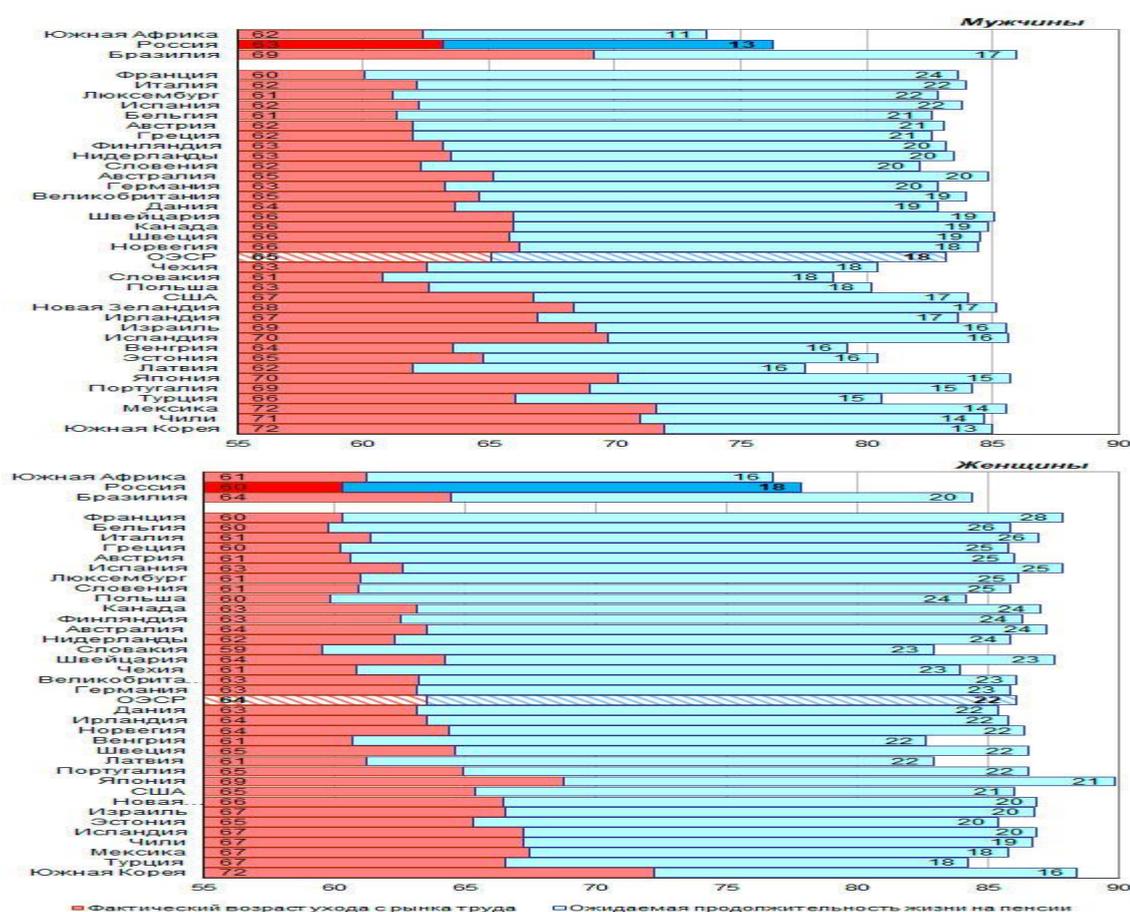
<http://dx.doi.org/10.1787/888933634420>.

Дата обращения - 10.10.18.

Ожидаемая продолжительность жизни после выхода с рынка труда заметно различается по странам ОЭСР, что связано как с различиями в самой продолжительности жизни, так и с различиями фактического среднего возраста ухода с рынка труда.

По оценкам за 2016 год, ожидаемая продолжительность жизни после выхода с рынка труда составляла в странах ОЭСР у мужчин от 13,0 года в Южной Корее до 23,6 года во Франции, а у женщин – от 16,2 до 27,6 года в тех же странах (рис. 15-16). В среднем по ОЭСР она составляла 18,1 года для мужчин и 22,5 года для женщин.

В странах группы G20, по которым представлены соответствующие данные, ожидаемая продолжительность жизни после ухода с рынка труда близка к самым низким показателям в группе стран ОЭСР. В Бразилии при высоком среднем возрасте выхода с рынка труда - 69,2 года у мужчин и 64,4 года у женщин – она составляет, соответственно, 16,8 и 20,0 года. В России при более низком среднем фактическом возрасте ухода с рынка труда – 63,2 и 60,3 года, - только 13,1 года для мужчин и 17,6 года для женщин.

Рисунки 15-16. Средний фактический возраст ухода с рынка труда и ожидаемая продолжительность жизни на пенсии женщин и мужчин по странам ОЭСР и некоторым странам G20, 2016 год, лет

Источник: Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 indicators, <http://dx.doi.org/10.1787/888933634401>.

Дата обращения - 10.10.18.

Изменение пенсионного возраста до недавних пор не вполне соответствовало тенденциям изменения среднего возраста ухода с рынка труда, и только в последние годы наметилась определенная синхронизация (рис. 17).

В начале 1970-х годов пенсионный возраст мужчин в среднем по странам ОЭСР составлял 63,9 года, женщин – 62,1 года. Средний возраст выхода с рынка труда был выше, соответственно, на 4,6 (68,5) и 4,1 (66,2) года.

Пенсионный возраст умеренно снижался до начала 1990-х годов, опустившись до 61,1 года для женщин и 62,5 года для мужчин. Последовавшее затем умеренное повышение сменилось довольно быстрым ростом, ускорившимся с 2010 года. К 2016 году пенсионный возраст женщин в среднем по ОЭСР повысился до 63,4 года, мужчин – до 64,3 года.

Быстрое снижение среднего возраста ухода с рынка, наблюдавшееся до начала 2000-х годов, привело к максимальному сближению его с пенсионным возрастом. Средний возраст ухода с рынка труда превышал у мужчин пенсионный возраст всего на полгода, а у женщин оказался даже немного ниже. Синхронизация тенденций изменения пенсионного возраста и среднего возраста ухода с рынка труда сопровождалась лишь незначительным увеличением разрыва между ними. Превышение среднего возраста выхода с рынка труда над пенсионным возрастом в большей мере характерно для мужчин (около года по оценкам за последние годы), у женщин они практически совпадают.

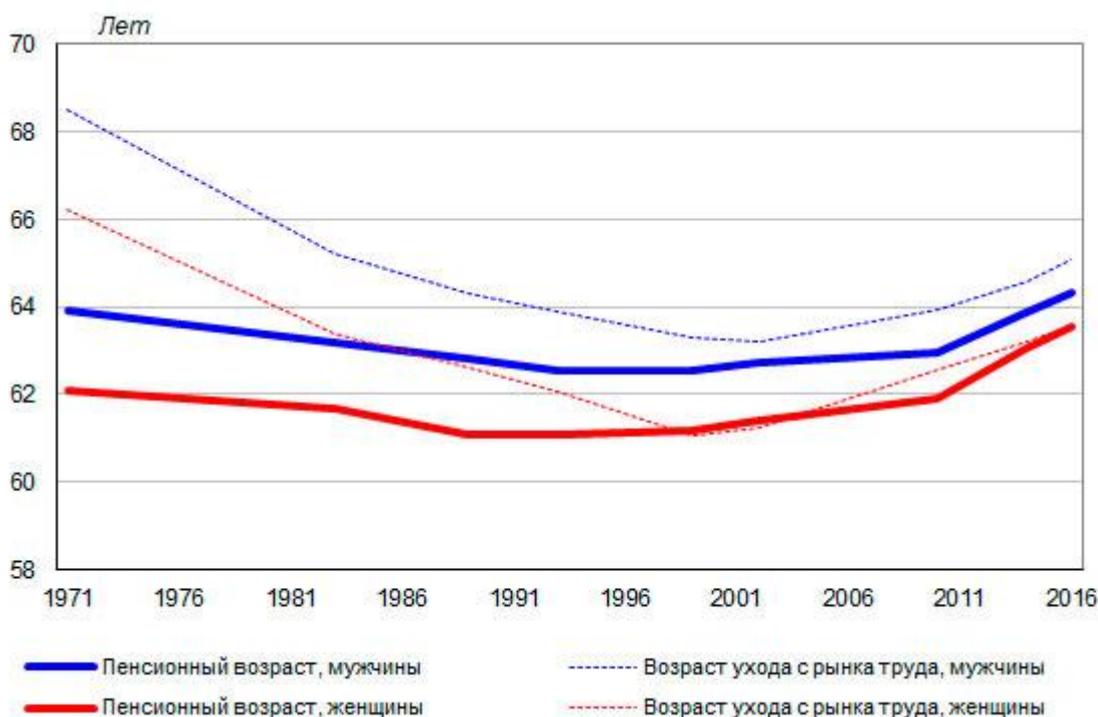

Рисунок 17. Пенсионный возраст и средний возраст ухода с рынка труда мужчин и женщин в среднем по странам ОЭСР, 1970-2016 годы, лет

Источник: Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 indicators,
<http://dx.doi.org/10.1787/888933633413>.

Дата обращения - 10.10.18.

Установленный на 2016 год пенсионный возраст заметно различается по странам ОЭСР, варьируясь у мужчин от 59,3 года в Словении до 67,0 года в Исландии, Израиле и Норвегии (рис. 18-19). В 15 из 36 стран пенсионный возраст для мужчин составляет 65 лет, в 9 странах превышает 65 лет, а в 12 странах.

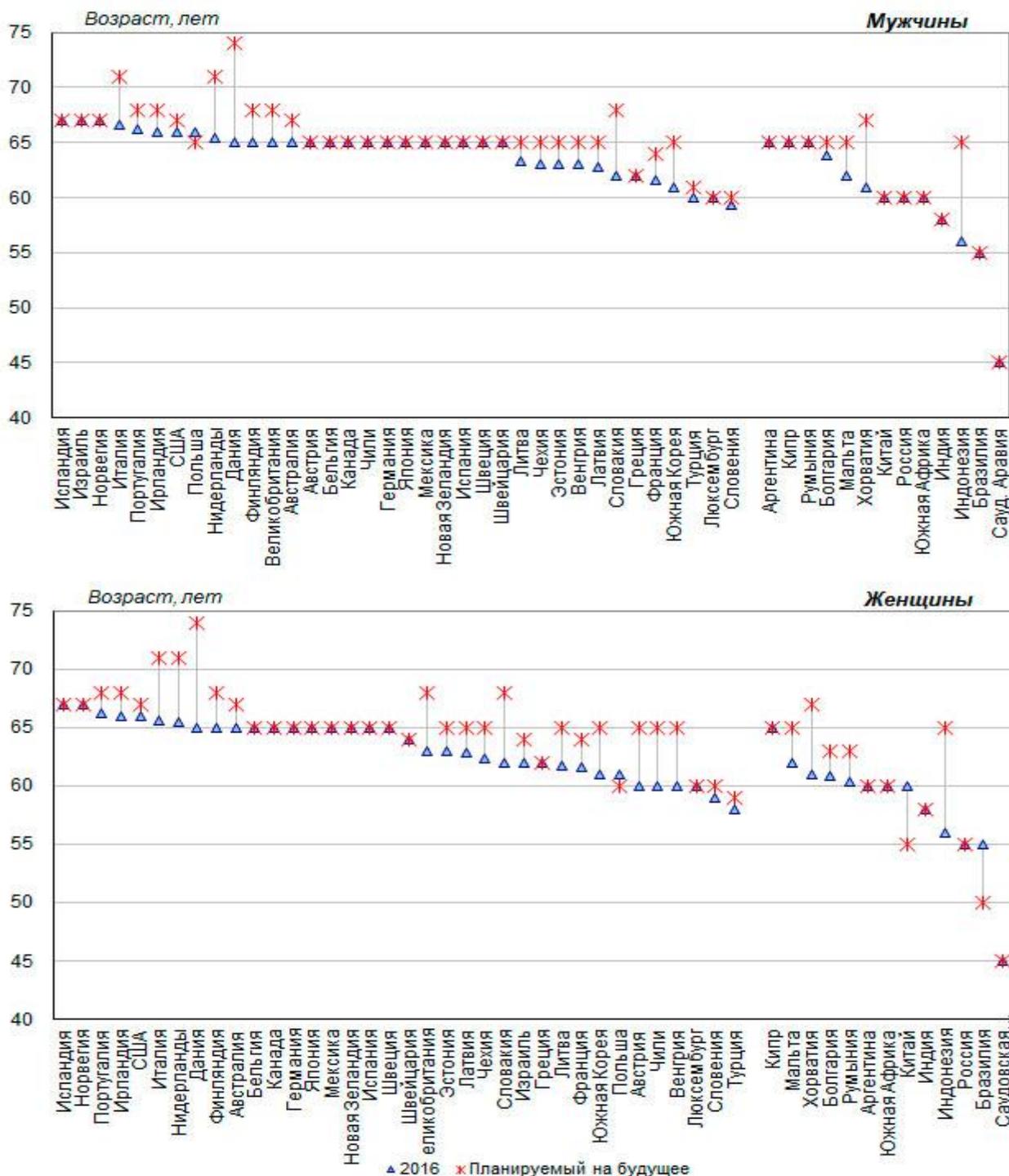
В будущем повысить пенсионный возраст мужчин планируют 19 стран ОЭСР, причем некоторые существенно: Дания – до 74 лет, Италия и Нидерланды – до 71 года, Португалия, Ирландия, Финляндия, Великобритания и Словакия – до 68 лет. В 13 странах будущий пенсионный возраст мужчин превысит 65 лет, в 18 странах составит 65 лет (причем в Польше он понизится на год по сравнению с нынешним). Только в 5 странах – Словении, Люксембурге, Турции, Греции и Франции – пенсионный возраст мужчин будет ниже 65 лет (от 60 до 64 лет).

В среднем по ОЭСР пенсионный возраст мужчин поднимется с 64,3 до 65,8 года, в ЕС-28 – с 63,8 до 65,9 года.

Пенсионный возраст женщин по данным на 2016 год составлял в странах ОЭСР от 58 лет в Турции до 67 лет в Норвегии и Исландии. В 11 странах он составлял 65 лет, в 7 превышал это уровень, а в 18 странах были ниже его.

В большинстве стран ОЭСР (24 из 36) пенсионный возраст одинаков для мужчин и женщин, и только в трети стран группы пенсионный возраст для женщин ниже, чем для мужчин. В Австрии, Израиле, Чили и Польше пенсионный возраст женщин на 5 лет ниже, чем у мужчин, в Венгрии – на 3 года, в Великобритании и Турции – на 2 года, в Литве – на 1,6 года, в Италии и Швейцарии – на 1 года, в Чехии – на 0,7 года, в Словении – на 0,3 года, что свидетельствует о некотором переходном периоде. В будущем различия в пенсионном возрасте женщин и мужчин сохранятся только в Польше (у женщин на 5 лет ниже), Израиле (3), Турции (2) и Швейцарии (на год меньше). Пенсионный возраст женщин составит от 59 года в Турции до 74 в Дании. В среднем по ОЭСР он повысится с 63,4 до 65,5 года, в ЕС-28 – с 62,9 года также до 65,5 года.

В некоторых странах, не входящих в ОЭСР, планируют *снизить* пенсионный возраст женщин в будущем: с 60 до 55 лет в Китае и с 55 до 50 лет в Бразилии.

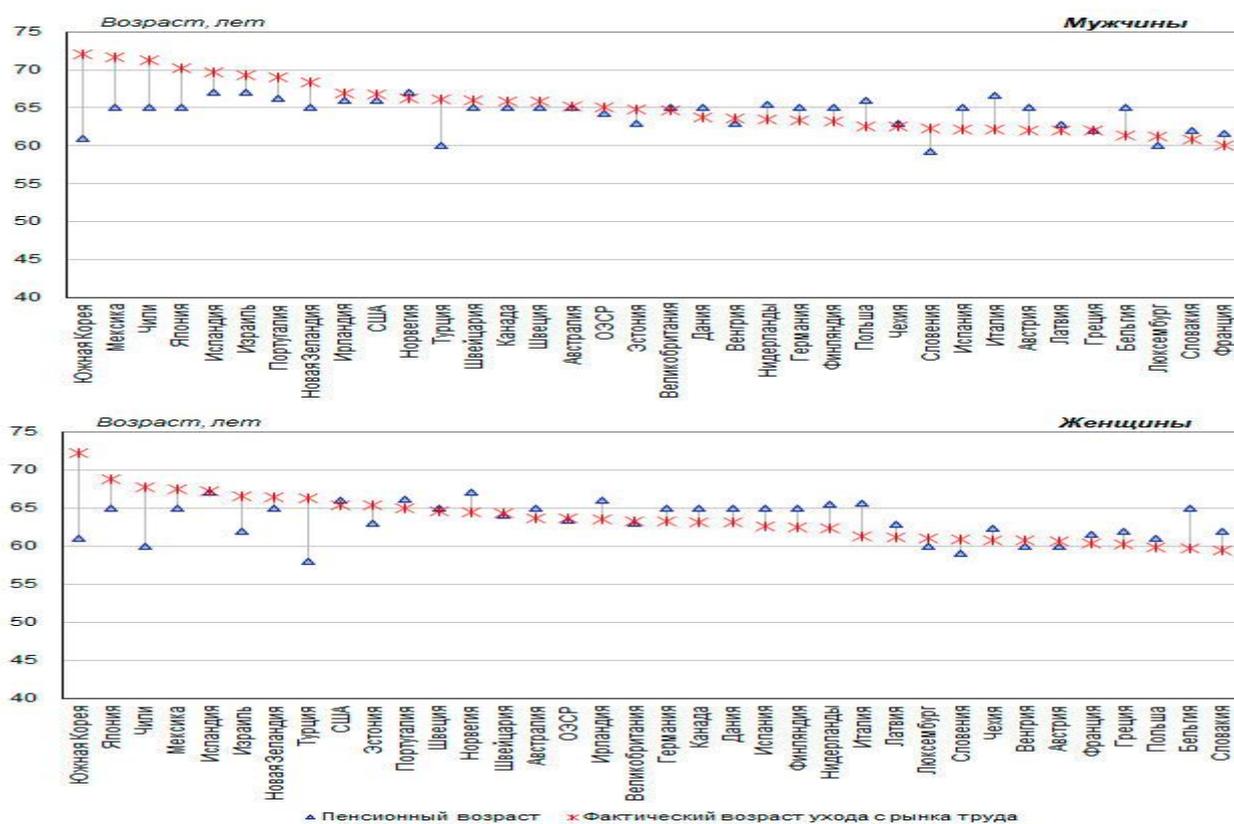
Рисунки 18-19. Пенсионный возраст мужчин и женщин по странам ОЭСР и некоторым другим странам, 2016 год и планируемый на будущее, лет

Источник: Dataset: Pensions at a Glance, <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=PAG>.
Дата обращения - 27.09.18.

Соотношение пенсионного возраста и фактического возраста ухода с рынка труда различно в странах ОЭСР, что связано с разными возможностями получения определенных пенсионных выплат до и после достижения пенсионного возраста (стимулирующими мерами или штрафными санкциями) и их сочетания с продолжением трудовой деятельности.

У мужчин средний фактический возраст ухода с рынка труда, по данным за 2016 год, только в Греции совпадает с пенсионным возрастом (62,0 года), в 20 странах он превышает пенсионный возраст, в 15 странах – ниже пенсионного возраста (рис. 20-21). Наиболее значительное превышение фактического возраста ухода с рынка труда над пенсионным возрастом наблюдается у мужчин Южной Кореи (на 11,0 года), Мексики (6,6), Чили (6,3), Турции (6,1) и Японии (5,2 года). Заметно «не дотягивает» до пенсионного возраста фактический возраст ухода мужчин с рынка труда в Италии (на 4,5 года), Бельгии (3,7), Польше (3,4) и Австрии (3,0 года).

У женщин средний возраст ухода с рынка труда ниже пенсионного возраста в большем числе стран – в 20 из 36. В 16 странах ОЭСР он превышает пенсионный возраст. Наибольшее превышение фактического возраста завершения трудовой деятельности над пенсионным возрастом наблюдается, как и у мужчин, в Южной Корее (11,2 года). Значительно такое превышение также в Турции (8,3), Чили (7,7), Израиле (4,5) и Японии (3,8 года). С другой стороны, средний фактический возраст ухода женщин с рынка труда в Бельгии на 5,3 года ниже пенсионного возраста, в Италии – на 4,3 года, в Нидерландах - на 3,2 года.

Рисунки 20-21. Пенсионный возраст и фактический возраст ухода с рынка труда мужчин и женщин по странам ОЭСР, 2016 год, лет

Источник: Dataset: Pensions at a Glance, <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=PAG>.
Дата обращения - 27.09.18.

Доходы населения 65 лет и старше составляют 87,6% от средних доходов населения, доля бедных - 12,5%

Доходы пожилых, как правило, несколько ниже, чем населения в целом, и снижаются с повышением возраста. Так, по последним из опубликованных оценок, величина располагаемых денежных доходов населения 65 лет и старше в среднем по странам ОЭСР составляет 87,6% от средних доходов населения, в возрасте 66-75 лет - 92,9%, 75 лет и старше - 80,4% (рис. 22). Эти доходы включают все доходы от экономической занятости, в том числе от самозанятости, доходы от собственности, социальные выплаты и прочие поступления за вычетом налога на доходы физических лиц и обязательных социальных платежей. Для расчета душевого размера денежных доходов используется метод так называемого "эквивалентного" исчисления размера домохозяйства, учитывающий не только число членов домохозяйства, но и его состав с помощью различных весов.

Картина существенно различается по странам ОЭСР. Если во Франции и Люксембурге доходы населения в возрасте 65 лет несколько превышают доходы населения в целом, составляя, соответственно, 103,4% и 100,6%, то в Эстонии и Южной Корее они не достигают и 70% от доходов населения - 66,5% и 68,8%.

Доходы населения в возрасте 66-75 лет превышают доходы населения в 9 странах ОЭСР, причем в некоторых довольно значительно, составляя во Франции почти 111%, в Испании, Израиле и Италии - примерно по 106%, в Португалии, Греции и США - по 103%, в Люксембурге - 102%, в Норвегии - 100,3%. С другой стороны, в Южной Корее, Эстонии, Австралии и Латвии денежные доходы населения 66-75 лет не достигают и 80% от доходов населения в целом.

Средние доходы у населения 75 лет и старше не достигают уровня денежных доходов населения в целом ни в одной из стран ОЭСР, составляя от 98,3% в Люксембурге до 60,7% в Эстонии.

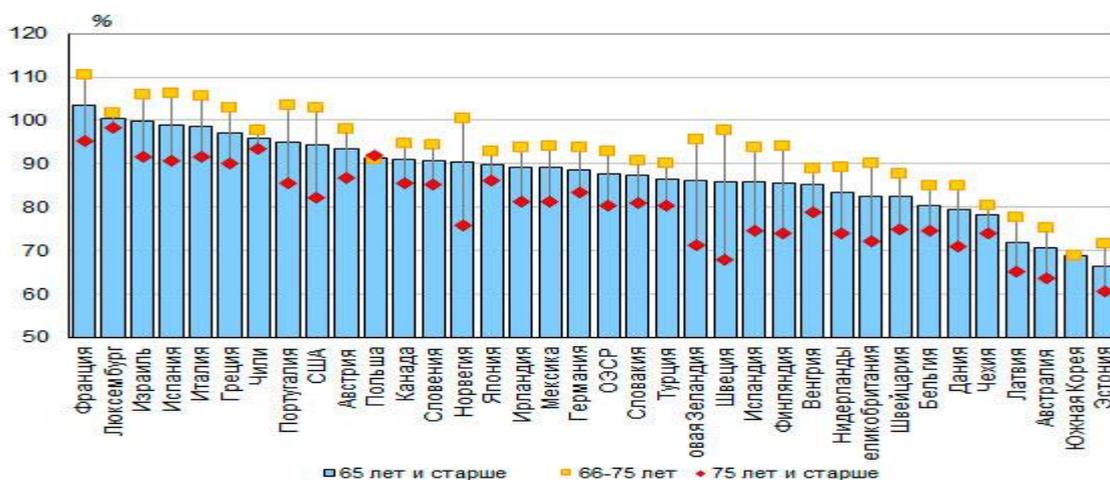

Рисунок 22. Доходы населения в возрасте 65 лет и старше по странам ОЭСР, 2014 год*, % от средних доходов населения

* Япония - 2012 год; Великобритания, Израиль, Нидерланды, США, Финляндия, Чили, Южная Корея - 2015 год

Источник: Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 indicators <http://dx.doi.org/10.1787/888933634439>.
Дата обращения - 10.10.18.

В старших возрастах экономическая активность снижается, и источниками средств существования для пожилых людей служат уже не столько трудовые доходы, сколько накопленные активы и выплаты по различным социальным программам (прежде всего пенсионным) и помощь родственников.

В целом по ОЭСР почти две трети доходов населения 65 лет и старше образуют государственные выплаты, включающие трудовые пенсии и различные социальные пособия (58,0%) и другие выплаты - из пенсионных фондов, формируемых за счет взносов работника и его работодателя (8,3%). Примерно четверть (23,6%) доходов формируется за счет экономической занятости пожилых, в том числе самозанятости, около 10% - за счет сбережений, включающих выплаты из частных пенсионных фондов (рис. 23).

Государственные выплаты обеспечиваются до 89% доходов населения 65 лет и старше в Венгрии и 84% в Бельгии, в то время как в трех странах ОЭСР - менее 20% (8% в Мексике, 15% в Турции и 19% в Чили).

Выплаты из пенсионных фондов, формируемых за счет взносов работника и его работодателя, играют более или менее заметную роль в 13 странах ОЭСР, составляя до 38% доходов населения 65 лет и старше в Нидерландах. Их вклад в доходы пожилых людей высок также в Турции (37%), Израиле, Великобритании, Швейцарии и Чили (28-30%), Мексике (24%), Австралии и Швеции (более 17%).

Доходы от экономической занятости служат основным источником дохода пожилых людей в Мексике (57%), Южной Корее (51%), Чили (48%), Латвии, Японии, США и Эстонии (35-40%). В то же время во Франции экономическая занятость обеспечивает лишь 5,5% доходов населения 65 лет и старше, в Венгрии, Бельгии и Нидерландах - 9-10%.

Сбережения, включающие выплаты из частных пенсионных фондов, играют особую роль в Канаде, где они обеспечивают 40% доходов населения 65 лет и старше. Высока роль данного источника доходов пожилых людей в Новой Зеландии (27%), Дании (20%), Южной Корее, Австралии, Франции и Турции (16-19%). А в Словакии, Польше, Эстонии, Латвии, Чехии, Исландии и Венгрии сбережения обеспечивают менее 2,5% доходов населения 65 лет и старше.

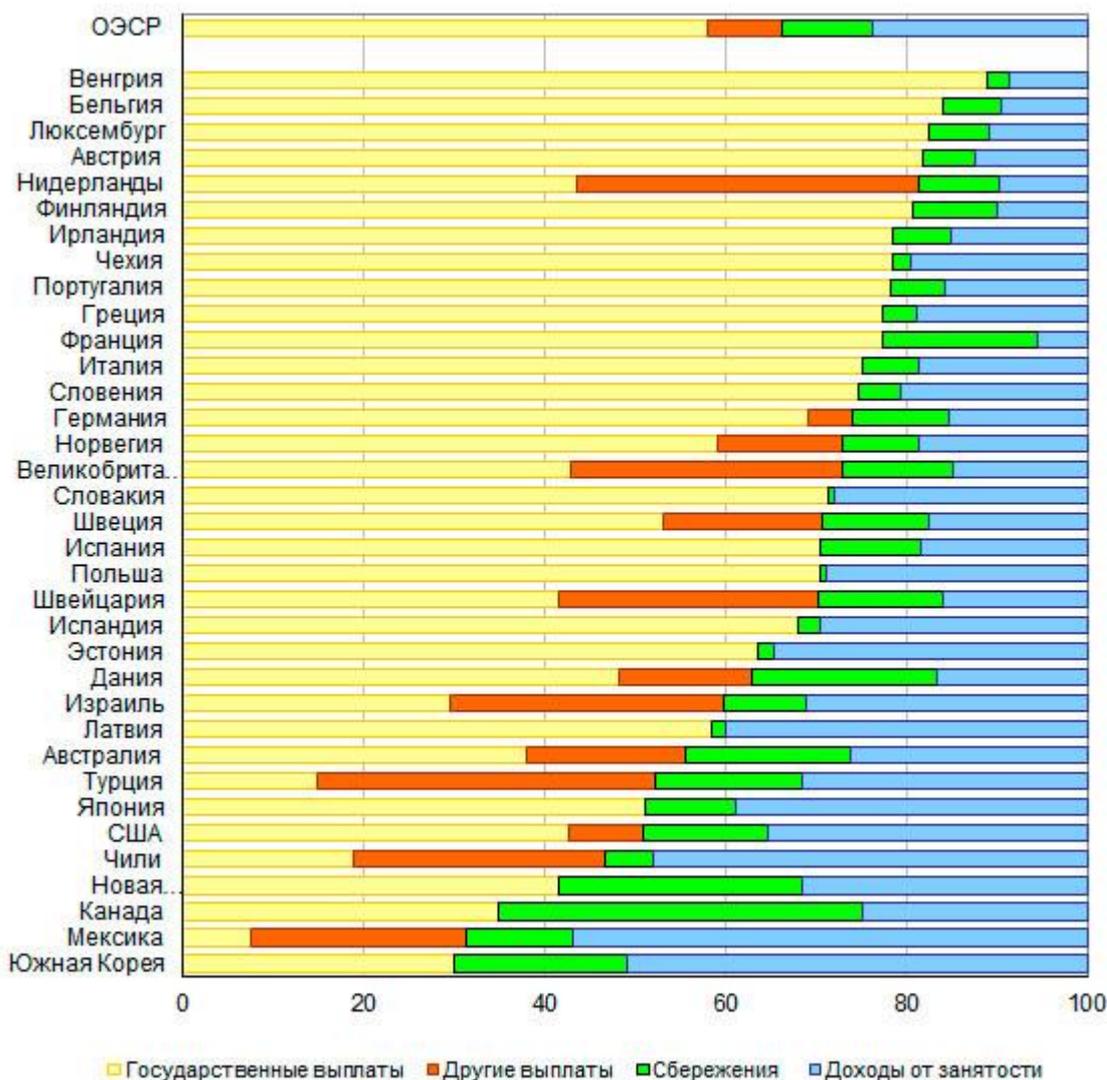

Рисунок 23. Источники доходов населения в возрасте 65 лет и старше по странам ОЭСР, 2014 год*, %

* Япония - 2012 год; Великобритания, Израиль, Нидерланды, США, Финляндия, Чили, Южная Корея - 2015 год

Источник: Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 indicators, <http://dx.doi.org/10.1787/888933634458>.
Дата обращения - 10.10.18.

В среднем по ОЭСР уровень бедности пожилого населения несколько выше, чем населения в целом. Доля населения с располагаемым денежным доходом ниже, чем 50% медианного располагаемого денежного дохода домохозяйства, составляет 11,5%, а среди населения 66 лет и старше - 12,5%. В Возрасте 66-75 лет уровень бедности составляет 10,7%, в возрасте 76 лет и старше - 13,9% (рис. 24).

Однако картина различается по странам ОЭСР: в 20 странах уровень бедности среди пожилых людей несколько ниже, чем населения в целом, в 15 выше.

По имеющимся оценкам, уровень бедности населения варьируется от 5,5% в Дании до 19,5% в Израиле, а уровень бедности населения 66 лет и старше - от 3,2% в Дании до 45,7% в Южной Корее. Помимо Южной Кореи высокий уровень бедности пожилых людей отмечается в Латвии, Австралии, Мексике, Эстонии (25-26%), Израиле и США (21%). Низкий уровень бедности пожилого населения сложился в Дании, Франции, Нидерландах, Чехии, Словакии и Люксембурге (менее 4%).

Уровень бедности населения 76 лет и старше, как правило, выше, чем населения 66-75. Только в двух странах из 35 - Польше и Люксембурге - он незначительно ниже, что, по всей видимости, находится в пределах статистической ошибки. Незначительное превышение уровня бедности в возрастной группе 66-75 лет, по сравнению с группой 76 лет и старше (менее одного процентного пункта), отмечаются также в Чили, Чехии, Италии и Исландии.

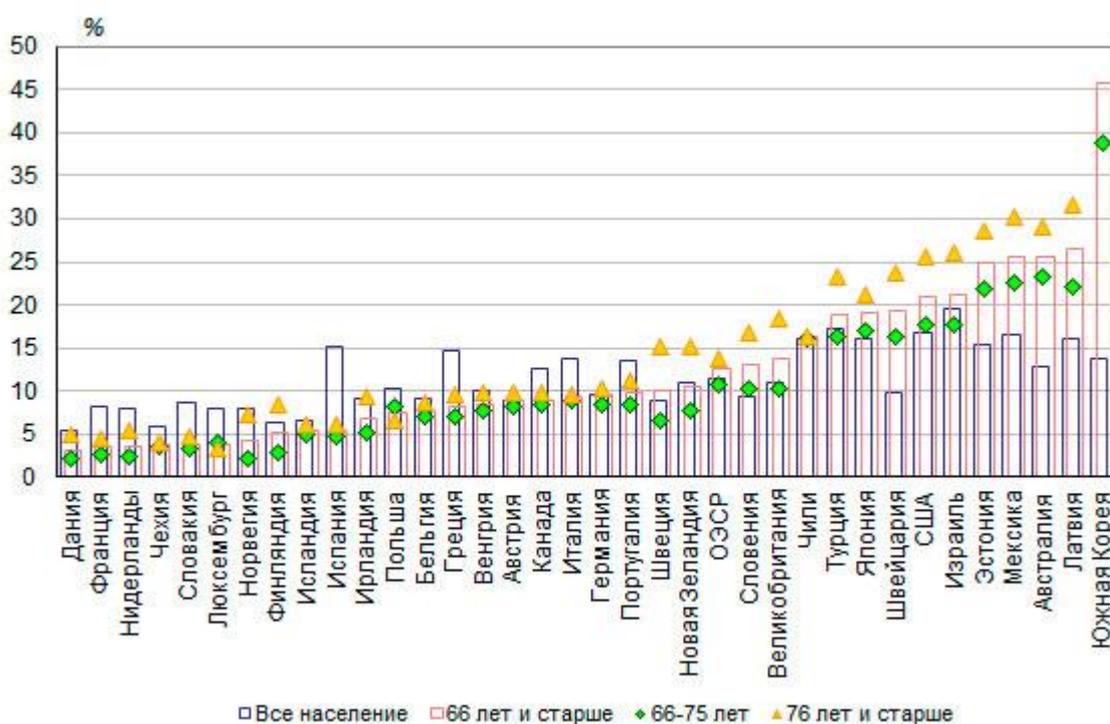

Рисунок 24. Уровень бедности по доходам населения по странам ОЭСР, 2014 год*, % населения с доходами ниже 50% медианного располагаемого дохода домохозяйства

* Япония - 2012 год; Великобритания, Израиль, Нидерланды, США, Финляндия, Чили, Южная Корея - 2015 год (нет данных для возрастной группы 76 лет и старше)

Источник: Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 indicators, <http://dx.doi.org/10.1787/888933634477>.

Дата обращения - 10.10.18.

Источники: Organisation for Economic Co-operation and Development – www.oecd.org

OECD (2017), Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 Indicators, OECD Publishing, Paris,
https://doi.org/10.1787/pension_glance-2017-en

OECD Database - OECD.Stat –
<http://stats.oecd.org/#>

Pensions reforms have slowed in OECD countries but need to continue –
<http://www.oecd.org/newsroom/pensions-reforms-have-slowed-in-oecd-countries-but-need-to-continue.htm>

Population ageing and rising inequality will hit younger generations hard –
<http://www.oecd.org/social/population-ageing-and-rising-inequality-will-hit-younger-generations-hard.htm>

[1] Organization for Economic Co-Operation and Development (OECD) - международная экономическая организация развитых стран, признающих принципы представительной демократии и свободной рыночной экономики. Первоначально (1960-1961 годы) в эту организацию вошли 20 стран: Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, США, Турция, Франция, Швейцария и Швеция. Позже к ним присоединилась Япония (1964), Финляндия (1969), Австралия (1971), Новая Зеландия (1973), Мексика (1994), Чехия (1995), Венгрия, Польша и Южная Корея (1996), Словакия (2000), Израиль, Словения, Чили, Эстония (2010), Латвия (2016) и Литва (2018). В настоящее время число полноправных членов ОЭСР составляет 36, на их долю приходится около 60% мирового ВВП и около 18% населения мира. В работе организации также принимает участие на правах отдельного члена Европейская комиссия (орган Евросоюза). Помимо этих стран приглашение для переговоров о возможном вступлении в организацию и сотрудничестве получили Бразилия, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Индия, Россия, Индонезия и Южная Африка. - <http://www.oecd.org/about/membersandpartners/>.

[2] В группу «двадцатки» (G20) входят Европейский союз (ЕС) в целом и 19 стран мира (в том числе 4 страны-члены ЕС-28) с крупнейшими и быстрорастущими экономиками мира: Австралия, Аргентина, Бразилия, Великобритания, Германия, Индия, Индонезия, Италия, Канада, Китай, Мексика, Россия, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, Южная Африка, Южная Корея, Япония.

[3] OECD (2005), Pensions at a Glance: Public Policies across OECD Countries, OECD Publishing, Paris
OECD (2007), Pensions at a Glance: Public Policies across OECD Countries, OECD Publishing, Paris.
OECD (2009), Pensions at a Glance: Retirement-Income Systems in OECD Countries, OECD Publishing, Paris.

OECD (2011), Pensions at a Glance 2011: Retirement-income Systems in OECD and G20 Countries. OECD Publishing. http://dx.doi.org/10.1787/pension_glance-2011-en

OECD (2013), Pensions at a Glance 2013: OECD and G20 Indicators, OECD Publishing. http://dx.doi.org/10.1787/pension_glance-2013-en

OECD (2015), Pensions at a Glance 2015: OECD and G20 indicators, OECD Publishing, Paris. http://dx.doi.org/10.1787/pension_glance-2015-en

OECD (2017), Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 Indicators, OECD Publishing, Paris. http://dx.doi.org/10.1787/pension_glance-2017-en

[4] Последнее из опубликованных изданий: OECD Pensions Outlook 2016. - <http://www.oecd.org/pensions/oecd-pensions-outlook-23137649.htm> . Следующий доклад, как ожидается, будет представлен в начале декабря 2018 года <http://www.oecd.org/pensions/oecd-pensions-outlook.htm> .

[5] Pension Markets in Focus - www.oecd.org/daf/pensions/pensionmarkets

[6] United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Population Prospects: The 2017 Revision - <http://esa.un.org/unpd/wpp/>

[7] Здесь и далее, если не оговорено иное, используются средние значения по ОЭСР-35 (без учета Литвы, вступившей в организацию в мае текущего года), не взвешенные по численности

населения, то есть рассчитанные как простые средние из имеющихся значений по странам-членам организации.

[8] Коэффициент суммарной рождаемости показывает, сколько в среднем детей родила бы женщина на протяжении всего репродуктивного периода своей жизни (в возрасте от 15 до 49 лет) при сохранении в каждом возрасте уровня рождаемости того года, для которого вычислены возрастные коэффициенты рождаемости. Его величина не зависит от возрастного состава населения и характеризует средний уровень рождаемости в данный календарный период (год). Это показатель рождаемости так называемого «условного поколения». Для оценки рождаемости реальных поколений используются показатели итоговой рождаемости (чаще всего, женщин одного и того же периода рождения).

[9] Точнее, ожидаемая продолжительность жизни при рождении - число лет, которое в среднем предстояло бы прожить одному человеку из некоторого гипотетического поколения родившихся при условии, что на протяжении всей жизни этого поколения уровень смертности в каждом возрасте останется таким же, как в годы, для которых вычислен показатель. Не зависит от возрастной структуры населения. Обычно рассчитывается отдельно для мужчин и женщин.

[10] Под высоким уровнем образования понимается так называемое «третичное образование» (5-8 уровни Международной стандартной классификации образования (МСКО)) или, проще говоря, высшее, включая докторантуру. Под средним уровнем образования понимается «среднее образование» (3-4 уровни МСКО) – общее или профессионально-техническое образование с прямым доступом к «третичному образованию». Под низким уровнем образования понимаются остальные уровни (0-2 уровни МСКО), включая первый этап среднего образования, не позволяющего непосредственно переходить к участию в программах обучения «третичного» уровня.